

На правах рукописи

Краснова Наталья Вениаминовна

**Политика народонаселения в арабских странах
Персидского залива**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика народонаселения и демография)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре народонаселения экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор экономических наук
Ивахнюк Ирина Валентиновна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Рязанцев Сергей Васильевич

кандидат экономических наук
Маньшин Роман Владимирович

Ведущая организация: Институт социально-экономических
проблем народонаселения РАН

Защита состоится 17 июня 2010 года в 15:30 часов в ауд. №549, на заседании диссертационного совета Д 501.001.17 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, дом 1, строение 46, 3-й учебный корпус, экономический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (2-й учебный корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Панкратова В.П.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Богатые нефтью монархии Персидского залива в течение, по сути, одного поколения осуществили «эксперимент» по формированию новых параметров социально-экономических отношений и развития. За счет проведения экономических преобразований, финансируемых нефтедолларами, им удалось изменить не только уровень потребления, но и качественные характеристики населения. По классификации ООН (2009 г.), страны Персидского залива вошли в группу стран с высоким (Бахрейн, Оман, Саудовская Аравия) и очень высоким (Кувейт, Катар, ОАЭ) уровнем развития человеческого потенциала.¹ Анализ процессов, лежащих в основе изменений, происходящих под влиянием вовлечения стран в мировое экономическое сообщество и роста национальных доходов от экспорта нефти, представляет интерес и для других стран, где масштабный сырьевой экспорт составляет основу экономического развития, в том числе для России.

Специфика исследуемых монархий заключается в том, что особенности демографического поведения и формирование политики народонаселения здесь находятся под воздействием исламской религии, определяющей социально-культурные установки образа жизни населения. Особенности и перспективы развития демографических процессов, рассмотренные через призму таких факторов, как пространственное распределение населения, обеспеченность водными ресурсами, племенная структура, воздействие ислама на нормы традиционного общества, индустриализация, распространение образования среди населения, выявляют составляющие социальной политики государств Персидского залива, в том числе политики народонаселения.

В конкретных условиях стран, где сильны традиции ислама, перспективы формирования благоприятных условий для реализации политики народонаселения во многом определяются тем, насколько успешным будет достижение взаимопонимания государства, религиозных организаций и населения в трактовке и методах осуществления целей такой политики. В современном мире именно такой подход с точки зрения «общественного консенсуса» является необходимым условием достижения тех целей политики народонаселения, которые желательны для государства и приветствуются обществом.

В современном мире, где мигранты стали значительной частью населения во многих странах, условия их приема, пребывания,

¹ Human Development Report 2009. UNDP, New York.

трудоустройства, социального обеспечения и т.д. являются важной составляющей государственной политики. Пример стран Персидского залива представляет собой особую ситуацию, где жесткая миграционная политика практически полностью исключает мигрантов, составляющих от четверти до трех четвертей населения этих стран, из социальной, политической и воспроизводственной структуры. Мигранты пребывают на территории монархий Персидского залива почти исключительно как временная рабочая сила и ограничены в социальных и юридических правах. Не являются они и объектом политики народонаселения.

При всем различии современной демографической и миграционной ситуации в странах Персидского залива и России, тем не менее, можно утверждать, что опыт этих стран в формировании концептуальных подходов к политике народонаселения и практике ее осуществления представляет интерес для нашей страны. Во-первых, так называемый «нефтяной фактор», который оказывает принципиальное влияние на формирование политики народонаселения в государствах Персидского залива, существует и в России. Во-вторых, рассматриваемые страны дают пример комплексного подхода к политике народонаселения, подразумевающего тесную увязку целей политики в области снижения смертности и улучшения здоровья нации, политики в области образования, миграционной политики, политики в области занятости, и именно такой подход целесообразен для применения в России. В-третьих, как страны Персидского залива, так и Россия являются центрами крупных миграционных систем. Привлечение иностранной рабочей силы стало принципиальной чертой экономического развития обеих групп стран. Миграционная политика в арабских монархиях отличается жесткостью, но одновременно она обеспечивает экономические и социально-политические интересы этих государств и успешно препятствует притоку нелегальных мигрантов. Как бы ни относиться к такому опыту, он требует пристального изучения в России, которая все еще находится в процессе разработки концепции государственной миграционной политики. Таким образом, тема диссертационного исследования является актуальной и для России.

Степень изученности темы. Несмотря на то, что в целом развитию стран Персидского залива уделяется большое внимание в исследованиях, оно направлено главным образом на Саудовскую Аравию и Кувейт, несколько в меньшей степени – на ОАЭ. В последние годы исследования в области детской и младенческой смертности, репродуктивного здоровья и образования стали объектом исследователей в ряде арабских университетов. В статьях арабских ученых анализируются также отдельные аспекты социальной политики в рассматриваемых государствах, прежде всего, политика в области образования и здравоохранения. Однако исследованиям арабских ученых присуще

рассмотрение данных вопросов в рамках отдельно взятой страны, без попыток проведения комплексного и сравнительного анализа. Таким образом, изучение политики народонаселения как самостоятельного объекта анализа в контексте всех арабских государств Персидского залива с присущими им особенностями и выявлением общих закономерностей еще не было предметом специального исследования.

Целью исследования является комплексное изучение особенностей формирования политики народонаселения в странах Персидского залива с учетом «нефтяного фактора», традиций мусульманского общества и специфики демографического развития.

В соответствии с указанной целью в диссертации были поставлены следующие **задачи**:

- определить роль «нефтяного фактора» в трансформации социальной структуры традиционного общества государств Персидского залива и формировании политики патернализма, определяющей специфику политики народонаселения в странах Персидского залива;

- выделить динамику демографических процессов, происходящих в странах Персидского залива, и предложить классификацию факторов, влияющих на изменение модели воспроизводства населения, в контексте существующей социальной структуры традиционного мусульманского общества;

- исследовать (на основе доступных статистических данных) основные направления, проводимой в странах Персидского залива, политики народонаселения и ее воздействия на процессы воспроизводства населения – младенческую смертность, возрастно-половую структуру, репродуктивное поведение, уровень жизни населения;

- изучить особенности формирования и развития миграционной политики в государствах Персидского залива, инструментов влияния на миграционные процессы, рынка труда и политики занятости в исследуемых странах.

Объектом исследования являются государственная политика народонаселения, осуществляемая в арабских странах Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия), начиная с 1970-х гг., а также происходящие в результате нее качественные и количественные изменения в населения этих государств.

Предмет исследования - политика народонаселения арабских стран Персидского залива, рассматриваемая как одно из направлений государственной социальной политики и реализуемая по следующим направлениям: снижение детской и младенческой смертности; увеличение ожидаемой продолжительности жизни; улучшение

репродуктивного здоровья населения; политика в области образования и борьбы с неграмотностью; миграционная политика; политика в области занятости.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных экономистов, демографов, социологов по проблемам народонаселения, социальной и экономической политики и политики народонаселения, в том числе в развивающихся странах (Г.Е. Ананьева, Э.А. Араб-Оглы, В.Я. Архипов, Д.И. Валентей, А.Г. Волков, Я.Н. Гузеватый, В.В. Елизаров, И.В. Ивахнюк, В.А. Ионцев, А.Н. Каменский, А.Я. Кваша, А.А. Саградов, А.Ф. Сиверцева, Г.И. Старченков, В.С. Стешенко, А.П. Судоплатов, Г. Беккер (G. Becker), Дж. Бонгаартс (J. Bongaarts), Р. Истерлин (R. Easterlin), В. Лутц (W. Lutz), А. Омран (A. Omran), Д. Табутен (D. Tabutin), С. Фарид (S. Farid), Ф. Хаузер (F. Hauser), М. Эль-Хоразати (M. El-Khorazaty), И. Эль-Хаддад (Y. El-Haddad) и др.).

Информационной базой исследования являются статистические ежегодники арабских стран и международных региональных организаций, прежде всего, Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), а также документы правительственных и общественных организаций, Фонда ООН по народонаселению (ЮНФПА), Международной организации труда (МОТ), Международной организации по миграции (МОМ), ЮНЕСКО.

В работе применены методы комплексного и сравнительного анализа общественных явлений, а также специфические методы демографического анализа: анализ интенсивности демографических процессов, метод продольного анализа, расчет демографических показателей. Учитывая ограниченность и неполноту имеющейся статистической информации, в работе также использованы методы обобщения и экстраполяции, что специально оговорено в ходе диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые проведен комплексный анализ формирования политики народонаселения в группе нефтедобывающих государств Персидского залива во взаимосвязи с социально-экономическими, историческими, социально-психологическими, экологическими и демографическими особенностями развития этих стран. В процессе исследования:

1. Доказано, что политика патернализма, во многом связанная с действием «нефтяного фактора» и заключающаяся, во-первых, в предписании ислама использовать природные ресурсы в интересах всех членов общества, и, во-вторых, в обеспечении приоритета коренного населения стран Персидского залива в области трудоустройства, оплаты труда, получения образования и квалификации, предоставления социальных гарантий – в значительной мере определяет формирование

политики народонаселения в рассматриваемых государствах. Она опирается на финансовые ресурсы, обеспечиваемые экспортом нефти, и сориентирована исключительно на коренное население. Мигранты, доля которых составляет от 25% до 80% населения рассматриваемых стран, остаются полностью исключенными из государственной системы социального обеспечения.

2. Предложена классификация факторов, влияющих на изменение модели воспроизводства населения в специфических условиях арабского общества (*демографических*: динамика смертности, соотношение полов, увеличение численности населения и *социально-экономических*: доля детей, посещающих школу, урбанизация, динамика производства ВВП на душу населения). При этом доказано, что действие указанных факторов в течение полутора – двух десятилетий, даже при сохранении социальной структуры арабского общества с сильными консервативными традициями, объективно обуславливает формирование понижательной тенденции суммарного коэффициента рождаемости даже при том, что государство декларирует поддержку сохранению высокой рождаемости и увеличению численности населения.

3. Проанализированы принципы миграционной политики и ее влияние на социально-экономический рост. Проведена классификация стран Персидского залива по типам миграционной политики. Рассмотрено использование различных инструментов миграционной политики в зависимости от внутренних и внешних факторов (внутриполитическая ситуация, развитие идеи единства арабской нации, война в Персидском заливе, межправительственные соглашения в рамках ССАГПЗ).

4. Рассмотрены вопросы формирования политики в области занятости государств Персидского залива, обозначены основные ее этапы во временном периоде между национализацией нефтегазового сектора и возникновением диверсифицированной «постнефтяной» экономики. Показано, в какой степени целенаправленно осуществляемая политика замещения иностранных работников национальными кадрами обеспечивает рост национального среднего класса, поддерживает социальную и политическую стабильность в обществе и обеспечивает рост уровня жизни коренного населения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические положения, проработанные в диссертации, раскрывают на примере арабских стран Персидского залива возможности более целенаправленного решения демографических проблем посредством диверсифицированного социально-экономического развития на основе высоких экспортных доходов, в частности, когда существует дефицит трудовых ресурсов для реализации экономических проектов.

В условиях растущего экономического благосостояния государства, как показывает пример стран Персидского залива, эффективным инструментом стимулирования развития среднего класса выступает патерналистский подход в формировании политики народонаселения. Не ломая основ традиционного общественного уклада, осуществляемая в рассматриваемых странах модель политики народонаселения содействует улучшению ряда демографических показателей (снижению младенческой смертности, изменению среднего возраста вступления в брак, оптимизации гендерной структуры общества). Политика патернализма со стороны государства приводит к тому, что население монархий Персидского залива оказывается обеспеченным таким уровнем социальной защиты, который можно сравнить с самыми развитыми странами мира, а во многих отношениях (например, доступность высшего образования, возможности трудоустройства) не имеют аналогов. Изучение этой модели представляет собой несомненный интерес для других стран, в том числе для России, которая сталкивается со сложными демографическими проблемами и в то же время, как и государства Персидского залива, строит свое экономическое благополучие во многом за счет нефтегазового экспорта.

Апробация работы. Наиболее значимые результаты исследования отражены в девяти научных статьях, четыре из которых опубликованы в журналах, включенных в утвержденный ВАК перечень научных журналов и изданий.

Основные идеи и выводы диссертации изложены в выступлениях автора на конференциях: на Четвертых (2005 г.) Валентеевских чтениях (Москва, МГУ), Ломоносовских чтениях 2005 г. и 2006 г. (Москва, МГУ), на Международном конгрессе «Глобалистика-2009» (Москва, МГУ).

Структура работы соответствует поставленной цели и задачам и имеет следующий вид:

Введение

Глава 1. Теоретические и методологические основы анализа политики народонаселения в странах Персидского залива

1.1. Политика народонаселения: основные понятия

1.2. Источники данных о населении и особенности статистического учета

1.3. Роль «нефтяного фактора» в социально-экономическом развитии и формировании ресурсной базы политики народонаселения

Глава 2. Условия развития населения и социально-демографическая ситуация в странах Персидского залива в 1970-е-2000-е гг.

- 2.1. Родоплеменной уклад и социальная трансформация традиционной структуры арабского общества
- 2.2. Фактор окружающей среды в развитии населения стран Персидского залива
- 2.3. Динамика численности и особенности возрастно-половой структуры населения
- 2.4. Особенности рождаемости, брачности, репродуктивного поведения
- 2.5. Тенденции смертности
- 2.6. Миграционная ситуация

Глава 3. Основные принципы политики народонаселения и направления ее реализации

- 3.1. Патернализм как основной принцип социально-демографической политики в странах Персидского залива
- 3.2. Политика в области снижения смертности
- 3.3. Политика в области рождаемости и улучшения репродуктивного здоровья населения
- 3.4. Миграционная политика
- 3.5. Политика в области образования и борьбы с неграмотностью
- 3.6. Политика занятости и развития населения стран Персидского залива

Заключение

Библиография

Приложения

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

1. Основные принципы и условия формирования политики народонаселения в странах Персидского залива

Важнейшим фактором, определяющим формирование политики народонаселения в странах Персидского залива, является так называемый **«нефтяной фактор»**. Приток финансовых ресурсов в результате роста мировых цен на нефть в середине 1970-х гг. при наличии обширных нефтяных запасов в недрах стран Персидского залива создал возможности для ускоренного экономического роста рассматриваемых нефтедобывающих монархий, диверсификации экономики, создания современной инфраструктуры, роста городов, быстрого развития таких социально-ориентированных отраслей как образование и здравоохранение.

При этом стоит напомнить положение из Глобального доклада ООН по человеческому развитию за 1994 год: «Национальное богатство может расширить возможности выбора для людей. Этого, однако, может и не

произойти. Определяющим здесь является не само по себе богатство, а то, как его используют разные страны».

Экономическое и социальное развитие в странах Персидского залива в существенной степени регламентируется нормами **ислама**. Шариат (свод мусульманских правовых норм) утверждает право на добычу и переработку природных ископаемых в интересах всего населения. Вытеснив в середине 1970-х гг. большинство иностранных нефтяных компаний, правящие режимы рассматриваемых государств – в соответствии с нормами исламского права – взяли на себя миссию по регулированию деятельности, связанной с добычей и переработкой полезных ископаемых, и перераспределению «нефтяной ренты». Главной целью правительств является сохранение политической и социальной стабильности и обеспечение развития, без изменения традиционных основ арабийского общества. Именно этот механизм функционирования и поддержания уникального в своем роде патерналистского типа монархий определяет характер внутривнутриполитических процессов в странах Персидского залива и их особое положение среди развивающихся государств.

Рассматриваемые арабские страны в разное время вступили на индустриальный путь развития, но они имеют или, вернее, имели ряд сходных черт: изначально моноориентированную экономику, сходные климатические условия, общественный уклад, социальную структуру общества. Это дает основания рассматривать их как единый регион, что подтверждается схожими тенденциями демографического развития и скоординированной в рамках ССАГПЗ политикой народонаселения.

В специфических условиях монархии Персидского залива, где исламская религия оказывает определяющее воздействие на формирование социокультурных установок, формы политики регулирования воспроизводства населения, не могут не быть консервативными. Религия и устоявшиеся традиции ограничивают возможности государственного воздействия на процесс воспроизводства населения мерами «чисто демографической» политики, так что особое значение приобретает то направление политики народонаселения, которое нацелено на развитие населения, улучшение условий труда и повышение уровня жизни коренного населения. Эта цель политики народонаселения реализуется через конкретные задачи: обеспечение местных жителей качественными услугами здравоохранения, снижение детской смертности, улучшение здоровья населения, включая репродуктивное здоровье, расширение возможностей для получения образования и профессиональной подготовки.

Еще один существенный общий фактор – патриархальный склад сознания, обостренное осознание собственной идентичности, усиленное возникшим финансовым могуществом. Это с неизбежностью должно

было привести и привело к сепарации населения, разделению его на «коренных» и «некоренных». В результате социальная политика государства и политика народонаселения нацелена преимущественно на рост и развитие коренных жителей. Разграничение прав коренного и иностранного населения наиболее отчетливо просматривается в специфике миграционной политики и политики в области занятости, отдающей однозначный приоритет коренному населению. Создание и искусственное поддержание социальных, культурных и правовых различий между местными жителями и иностранцами наиболее последовательно реализуется в «малых» нефтяных монархиях (Кувейт, Катар, ОАЭ).

Понимание того, что стратегическая опора экономики на ресурсную составляющую малоперспективна, привело руководство нефтяных монархий к необходимости вложений в такой сегмент экономики, как «человеческий капитал». Это подразумевало необходимость создания новой социально-экономической архитектуры. Фактически, с момента окончания сроков концессий у большинства иностранных компаний в 1973 г. было положено начало формирования новых экономических стратегий «нефтяных монархий», скорректированных в сторону диверсификации экономики, проведения экономических преобразований, перемещающих общество на качественно более высокий уровень развития.

Воздействие норм ислама на формирование политики народонаселения проявляется также в том, что исламское право рассматривает многие сферы деятельности в качестве «общественных», т.е. являющихся обязанностью и ответственностью государства перед своими гражданами. Это образование, наука, здравоохранение, поддержка малообеспеченных слоев населения. Соответственно, школьное образование в странах Залива является бесплатным и общедоступным, в том числе для девочек; население имеет право на качественное и бесплатное медицинское обслуживание; сформирована система государственной социальной помощи разным категориям коренных жителей (малоимущим, пенсионерам, незамужним женщинам, женщинам, имеющим детей, и т.д.).

Таким образом, политика народонаселения выстраивается в соответствии с общей **патерналистской «философией»**, которая в условиях сохранения родоплеменной структуры общества приобретает форму социальной модели «отец нации – дети». Результатом этого является существенная доля расходов на социальные нужды, в частности, на образование, здравоохранение и социальную поддержку населения, в структуре государственных расходов всех рассматриваемых стран. По этому показателю монархии Персидского залива опережают многие другие, в том числе развитые, страны мира.

В известной мере политика народонаселения в рассматриваемых странах осуществляется на межгосударственном уровне. Так, одной из первоочередных задач Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) является сотрудничество в области развития здравоохранения в регионе. На этом пути достигнуты заметные успехи, в частности в области борьбы с эпидемиологическими заболеваниями, проведения массовой вакцинации населения и снижения смертности от экзогенных причин.

2. Демографические тенденции в странах Персидского залива в контексте традиционной социальной структуры общества и кардинальных социально-экономических изменений 1970-х – 2000-х гг.

В последние три-четыре десятилетия демографические процессы в странах Персидского залива приобрели заметный динамизм. Существенно увеличилась численность населения в Бахрейне в 3,3 раза к 2007 г. по сравнению с 1970 г., в Омане и Кувейте в 3,6 раз, в Саудовской Аравии в 4,3 раз, в Катаре в 7,3 раз, в ОАЭ – более чем 10 раз. Рост численности населения обусловлен положительным естественным приростом и существенным миграционным притоком из других, в основном мусульманских, стран.

Другие демографические показатели также претерпели существенные изменения: сократилась смертность, особенно младенческая смертность, возросла численность городского населения, увеличилась ожидаемая продолжительность жизни населения, активизировалась миграция. Во многом это явилось результатом социально-экономических изменений, происходящих в монархиях Персидского залива с середины 1970-х гг. благодаря притоку нефтяных доходов. Модернизация и рост уровня жизни, «образовательный бум», становление современной системы здравоохранения, активная политика государств на рынке труда – все это оказало влияние на повышение уровня жизни населения, улучшило репродуктивное здоровье, увеличило продолжительность жизни и, в конечном счете, сказалось на демографической ситуации.

Наиболее существенные изменения произошли в динамике показателей **смертности** и **средней продолжительности жизни**. Развитие здравоохранения и улучшение здоровья населения является одной из приоритетных задач, решаемых странами Персидского залива как на национальном уровне, так и в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Благодаря проведению массовой вакцинации населения, внедрению эффективных и качественных медикаментов, созданию современной системы здравоохранения и обеспечения коренного населения бесплатными

медицинскими услугами рассматриваемым странам удалось преодолеть такие заболевания, как малярия, проказа, трахома, дифтерия, и установить контроль над внешними факторами смертности.

До середины 1970-х гг. отсутствие доступа к современному медицинскому обслуживанию, низкий уровень грамотности и санитарной культуры населения, а также короткий интервал между рождениями были причиной стабильно высокой материнской смертности в монархиях Персидского залива. Однако, по данным Фонда ООН по народонаселению, в 2009 г. доля родов, которые проходили с помощью квалифицированных врачей или акушерок, достигала уже 100% в Катаре, Кувейте и ОАЭ; 99% в Бахрейне, 98% в Омане и 96% в Саудовской Аравии.² Рост доли женщин, рожаящих с помощью врача, объясняет снижение материнской смертности.

Улучшение здравоохранения, повышение социально-гигиенической культуры населения, улучшение снабжения населения качественной питьевой водой, снижение доли неграмотного населения – все это способствовало снижению коэффициентов младенческой смертности в рассматриваемых странах до показателей, близких к показателям наиболее развитых государств (табл. 1). Одновременно произошло существенное снижение детской смертности (детей до 5 лет). К 2007 г. этот показатель уменьшился в 5-10 раз по сравнению с 1975 г. и составлял от 10‰ в ОАЭ до 24‰ в Саудовской Аравии.

Табл. 1
Динамика коэффициента младенческой смертности
в странах Персидского залива, ‰

Страны	1975	1985	1995	2000	2007
Бахрейн	52	22	20	16	13
Катар	57	34	20	16	11
Оман	145	57	31	23	15
Кувейт	43	22	14	12	10
Саудовская Аравия	105	58	31	25	21
ОАЭ	57	34	20	14	9

Снижение смертности объективно способствовало росту средней продолжительности жизни. Если в 1970 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении для обоих полов в большинстве стран Персидского залива едва превышала 60 лет, а в Омане и Саудовской Аравии не достигала и 50 лет, то к 2008 г. этот показатель для рассматриваемых государств превышает 75-летний рубеж.

² Народонаселение мира в 2009 году. ЮНФПА. Нью-Йорк.

С разной скоростью, но к 1990-м гг. все страны Персидского залива миновали **первую** фазу демографического перехода и вступили во **вторую** его фазу, когда на фоне продолжающейся понижательной тенденции уровня смертности началось заметное снижение уровня рождаемости. Это привело к замедлению к концу столетия темпов **естественного прироста** населения. Коэффициент ежегодного естественного прироста в период 2005-2010 гг. составил в Катаре 1%, в ОАЭ 1,3%, в Кувейте и Бахрейне 1,6%, в Омане 1,9%, в Саудовской Аравии 2%; при этом во всех рассматриваемых государствах он снизился на 30-50% по сравнению с началом 1990-х гг.³

Характерно, что снижение уровня **рождаемости** в монархиях Персидского залива происходит в условиях, когда – в отличие от многих других развивающихся стран – государственные усилия в области политики народонаселения в странах Персидского залива отнюдь не ставят своей целью сокращение темпов роста населения. Скорее наоборот: поскольку все рассматриваемые государства (кроме Саудовской Аравии) отличаются низкой численностью населения, прирост населения отвечает интересам их правителей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что снижение уровня рождаемости в рассматриваемых странах имеет сугубо объективный характер – это результат формирования новой модели воспроизводства населения, основанной на относительно низком уровне смертности; улучшении репродуктивного здоровья женщин и снижении младенческой смертности; распространении образования среди женщин и девочек; изменении семейного уклада в связи с переселением кочевников и земледельцев в города.

Автор анализирует динамику снижения уровня рождаемости в контексте действия таких социально-экономических и социально-демографических факторов, как динамика производства ВВП на душу населения, рост доли городского населения, рост доли детей, посещающих школу, гендерный дисбаланс. (В условиях ограниченности статистической информации только эти факторы имеют динамические количественные характеристики.) Классификация этих факторов позволяет автору выделить четыре фазы снижения суммарного коэффициента рождаемости (СКР), связанные с изменением указанных факторов.

Катализатором демографических изменений в странах Персидского залива выступила трансформация социальной структуры. Основой социальной структуры в аравийских монархиях являются устоявшиеся родоплеменные отношения. Неограниченная монархическая власть сочетается с жесткой иерархией «прочих» традиционных слоев общества.

³ Human Development Report 2009. UNDP, New York.

Непоколебимость традиционных основ аравийского общества является принципиальной позицией правящих режимов стран Персидского залива. Однако под воздействием стремительной экономической трансформации, начавшейся в результате «нефтяного бума», происходят также изменения в социальной структуре общества. Племенная аристократия, обладающая политической властью, превращается одновременно в привилегированную часть крупной местной буржуазии. Из средних слоев городского общества, получивших хорошее образование, также формируется крупная и средняя буржуазия, получающая – в силу своего профессионализма – доступ к высшим государственным постам. С развитием нефтяной промышленности молодые поколения бедуинов оказались втянутыми в рынок труда, прежде всего в работу на нефтяных промыслах. В результате государственных переселенческих программ десятки тысяч кочевников перешли на оседлый образ жизни и поселились в городах и промышленных районах.

Урбанизация, развернувшаяся в странах Аравийского полуострова в 1970-е – 1990-е годы, сыграла большую роль в постепенном разложении племенной общины. Отходничество постепенно вырывало бедуинов из племени и втягивало в водоворот современной городской жизни, формируя у них новый уровень потребления и ослабляя патриархально-родовые связи. На благоприятной экономической почве быстро стал расти аравийский средний класс: служащие государственных и местных административных учреждений, частных компаний, национальная интеллигенция, офицерство. Важным показателем перемен, происходящих в обществе, стал настоящий образовательный бум, начавшийся в 1970-е – 1980-е годы.

Демографические последствия социальной трансформации традиционного аравийского общества с особенной очевидностью проявляются через наблюдаемые изменения роли и статуса женщин. Во всех странах Персидского залива происходит рост доли грамотных женщин и охвата девочек школьным образованием. К 2005 г. процент девочек, обучающихся в школе, достиг 95-100% (кроме Омана и Саудовской Аравии, где этот показатель составил соответственно 80% и 65%).

Рост образования женщин неизбежно приводит к изменению их статуса в обществе, их большему вовлечению в работу вне дома. В целом уровень занятости женщин в общественном производстве в государствах Персидского залива является относительно высоким для стран с сильными исламскими традициями. В 2000 г. уровень экономической активности женщин (в целом по рассматриваемым странам) в возрастной группе 25-44 года составлял 46,4%; в возрастной группе 20-24 года – 39,6%.

Государства Персидского залива сталкиваются с одной общей проблемой, связанной с их географическим местоположением и природно-климатической ситуацией. Это нехватка пресной воды. Степень обеспеченности водными ресурсами существенно влияет на размещение населения и, в известной мере, ставит пределы его росту. В настоящее время большая часть населения во всех рассматриваемых странах во все большей степени концентрируется вдоль более влажной прибрежной полосы, что усиливается процессом урбанизации.

Одним из важных факторов, определяющих демографическую ситуацию в рассматриваемых государствах, является острый **гендерный дисбаланс**, выражающийся в превалировании численности мужского населения над женским. Это объясняется как «внутренними», так и «внешними» факторами. С одной стороны, традиционная мусульманская культура приветствует рождение мальчиков. С другой стороны, диспропорция полов усиливается миграционным притоком. В настоящее время приток мигрантов представлен главным образом временными работниками, так что они не оказывают существенного влияния на демографические характеристики, но, тем не менее, приводят к асимметрии мужской и женской частей возрастно-половой пирамиды наличного населения. Это создает, в частности, особую, благоприятную для женщин ситуацию на брачном рынке и отражается в смягчении строгих мусульманских традиций.

Таким образом, своеобразие возрастно-половой структуры населения в странах Персидского залива отличается, с одной стороны, превалированием мужского населения, особенно в молодых (брачных/трудоспособных) возрастах, и, с другой стороны, наметившейся тенденцией сужения «основания» возрастной пирамиды. Доля детей до 14 лет в населении медленно снижается. При этом доля пожилого населения остается незначительной и составляет от 2% до 4%.

В результате четко наметившаяся тенденция к сокращению общей демографической нагрузки происходит исключительно за счет сокращения доли населения детских возрастов. В 2005 г. она составляла от 28 на 100 в Кувейте и ОАЭ до 42 на 100 в Саудовской Аравии.

Сложившаяся в рассматриваемых странах возрастная структура населения с уменьшающейся долей детских возрастов и сохраняющейся пока неизменно низкой долей пожилых возрастов, иными словами, с понижательной тенденцией общего коэффициента **демографической нагрузки**, дает этим странам уникальный шанс ускорения экономического развития. В аналитическом докладе ООН 2005 года этот шанс назван «демографическим окном возможностей».⁴ Поскольку

⁴ Population and Development Report. Second Issue: The Demographic Window: An Opportunity for Development in the Arab Countries. UN, New York.

возрастные группы имеют разные модели соотношения потребления и накопления, уменьшение доли детских возрастных групп, которые являются «чистыми потребителями», и соответствующее увеличение доли трудоспособных возрастных групп, в которых соотношение потребления и накопления изменяется в пользу накопления (инвестирования), дает возможность больше зарабатываемых гражданами средств направлять на цели инвестирования, т.е. экономического развития, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

То, насколько этот шанс может быть использован государствами Персидского залива, зависит от степени вовлеченности населения трудоспособных возрастов в экономическую деятельность. Похоже, правительства рассматриваемых стран понимают это. Именно поэтому активно осуществляемая государственная политика занятости нацелена на стимулирование экономической активности жителей, расширение их участия в рынке труда и предпринимательской деятельности.

3. Роль миграционной политики в формировании населения и трудовых ресурсов в странах Персидского залива

Когда в середине 1970-х гг. в страны Персидского залива хлынул поток нефтедолларов, оказалось, что людских ресурсов в них не хватает для того, чтобы строить экономику, осуществлять индустриализацию и развивать сферу услуг. Спрос на рынке труда покрывался за счет иностранных работников. В последней четверти XX века государства Персидского залива стали регионом, отличающимся самыми высокими в мире показателями доли иностранцев в общей численности населения и тем более в численности рабочей силы.

Следует заметить, что в начале рассматриваемого периода, когда рост цен на нефть вызвал волну нефтедолларов и огромную потребность в рабочей силе, была провозглашена идея взаимопомощи государств арабского мира, создания «единой арабской нации». Эта идея была положена в основу формирования общего арабского рынка труда. Почти 90% работавших тогда в странах Персидского залива иностранцев приходилось на арабских рабочих.

Однако вскоре идея арабской солидарности вступила в противоречие с капиталистическим законом стремления к максимальной прибыли. Доступность более дешевой и покладистой рабочей силы из стран Южной и Юго-Восточной Азии заставила работодателей в нефтяных аравийских монархиях забыть о «помощи бедным арабским государствам». Уже к середине 1980-х гг. произошла очевидная географическая переориентация миграционных потоков в страны Персидского залива: 65% трудовых мигрантов там уже приходилось на

азиатских рабочих. Мигранты из Индии и Пакистана готовы были работать и за половину той платы, на которую соглашались мигранты-арабы. Кроме того, этническая, религиозная и языковая дистанция удерживает мигрантов из южно-азиатских стран от нежелательной для местных властей интеграции и минимизирует возможность превращения временной миграции в постоянную.

Война в Персидском заливе в начале 1990-х гг. также существенно сказалась на структуре трудовой миграции «нефтедобывающих монархий». Арабским рабочим из тех стран, правительства которых поддержали Ирак в его конфликте с Кувейтом (в частности, йеменцам, суданцам, иорданцам), было отказано в возможности трудоустройства в рассматриваемых государствах. В результате в настоящее время почти три четверти трудовых мигрантов в монархиях Персидского залива являются выходцами из стран Южной и Юго-Восточной Азии: Индии, Пакистана, Бангладеш, Шри-Ланки, Южной Кореи, Филиппин, Таиланда, Вьетнама.

Привлечение иностранной рабочей силы фактически является одним из условий экономического развития государств Персидского залива. Фактически руками мигрантов выстроена производственная, транспортная, телекоммуникационная инфраструктура в странах Залива, и теперь ее поддержание и обслуживание полностью зависит от присутствия трудящихся-мигрантов. При этом условная разделительная черта между «национальным» и «мигрантским» сегментами рынка труда соответствует не разделению экономики на капиталоемкий и трудоемкий сектора, как это имеет место в других странах, а разделению сфер занятости на узкую привилегированную сферу занятости коренных жителей в правительственных структурах и верхних эшелонах частного сектора и огромную «мигрантскую нишу», занимающую практически все материальное производство (мигранты-мужчины) и сферу услуг (мигранты-женщины).

Однако, оказавшись прочно встроенными в экономическую структуру государств Персидского залива, трудовые мигранты являются практически полностью исключенными из их социальной, политической и воспроизводственной структуры. Аравийские нефтедобывающие монархии, превратившись в один из крупнейших в мире центров привлечения мигрантов, предприняли энергичные совместные усилия, чтобы максимально снизить риск «укоренения» трудовых мигрантов, в частности, поставив существенные преграды для иностранцев на пути получения гражданства.

Жесткая государственная миграционная политика является одной из отличительных черт стран Персидского залива. Четкое разграничение наличного населения на коренных жителей и временных иностранцев

сопровождается их принципиально различными правами, в частности, в области доступности системы образования, здравоохранения, социального обеспечения. Ни одна из стран Персидского залива не допускает пребывания в стране иностранных граждан без наличия работы, не признает права на воссоединение семей, не предоставляет трудовым мигрантам права на социальные гарантии, медицинское обслуживание, жилье, образование. Во всех рассматриваемых государствах мигранты могут быть высланы из страны лишь по административному решению. Законы Бахрейна, Омана, Катара и Саудовской Аравии не допускают натурализации иностранцев, но даже в тех случаях, когда иностранные граждане могут при определенных условиях получить гражданство, например, в Кувейте и ОАЭ, это не предоставляет им прав, равных с местными жителями.

Проводимая странами Персидского залива миграционная политика отражает, с одной стороны, необходимость обеспечить растущую экономику трудовыми ресурсами (что проявляется в поощрении иммиграции в 1970-е гг. и временной трудовой миграции в последующие десятилетия). С другой стороны, иммиграционная политика ставит жесткие барьеры для мигрантов на пути натурализации и подключения к системе социального обеспечения и тем самым ставит коренное население в положение привилегированной касты в условиях, когда рынок труда за 30-70% заполнен иностранными работниками.

Классификация государств Персидского залива по типам миграционной политики, разработанным Фондом ООН по народонаселению, позволяет сделать вывод о том, что по мере увеличения иммиграционного притока в страны Залива формировался более жесткий подход иммиграционной политики. Он формулировался следующим образом: «иммиграция слишком высокая; требуется государственное вмешательство для ее понижения» (данный тип политики проводился при доле мигрантов во всем населении выше 34%). Этого типа иммиграционной политики придерживается ОАЭ (1980-2005 гг.); Кувейт (1986 г.; 2001-2005 гг.); Бахрейн (1983-1986 гг.); Оман (1989-2005 гг.); Саудовская Аравия (1996-2005 гг.).

4. Принципы формирования политики в области занятости в странах Персидского залива

Особой сферой политики народонаселения в рассматриваемых странах является государственное регулирование рынка труда в условиях, когда значительная его часть представлена иностранными работниками. Именно в этой сфере с наибольшей отчетливостью проявляется патерналистский принцип формирования политики народонаселения.

Объективно обусловленный приток иностранной рабочей силы создает острые внутривосточные проблемы, которые имеют социально-демографическую природу. Высокие темпы естественного прироста населения и молодая возрастная структура населения приводят к тому, что в трудоспособный возраст ежегодно вступают многочисленные когорты коренных жителей, места для которых на рынке труда не оказывается. Возникает противоречие между относительно высокой безработицей среди местного населения и сохраняющимся притоком мигрантов.

Правительства стран Персидского залива в полной мере осознают необходимость принятия мер по ограничению занятости иностранцев и снижению уровня безработицы среди граждан, о чем свидетельствуют проводимые программы «национализации рабочей силы» – поощрения замещения иностранных работников местными жителями (так называемые программы «оманизации», «саудизации», «кувейтизации», «эмиратизации» и т.д.).

Формирование занятости и доходов коренного населения обеспечивается, в частности, системой *кафала*, принуждающей иностранных инвесторов и предпринимателей к партнерству с полноправными подданными монархий. Коренным жителям предоставляются абсолютные преференции при трудоустройстве. Широкие возможности получения образования и профессиональной подготовки обеспечивают конкурентоспособность национальных кадров даже притом, что конкуренции фактически нет. В результате обеспечивается рост национального среднего класса, поддерживается социальная и политическая стабильность в обществе и обеспечивается рост уровня жизни коренного населения.

Таким образом, в течение последних 3-4 десятилетий в странах Персидского залива постепенно сложилась своеобразная концепция политики в области занятости, в основе которой лежат, прежде всего, патерналистское отношение правящих монархических режимов к коренному населению и предпринимаемые на правительственном уровне меры поощрения занятости среди коренных жителей монархий.

Однако именно это направление политики народонаселения, осуществляемой в рассматриваемых государствах, представляется наименее результативным. Несмотря на то, что меры, предпринимаемые для достижения цели более активного вовлечения коренного населения в экономическую деятельность (широкие возможности получения профессионального образования коренными жителями, дифференциация заработной платы для местных жителей и иностранных работников, введение квот для местных работников в частном секторе и т.д.), являются частью общей патерналистской философии правящих режимов, тот же патернализм, проявляющийся во всемерной социальной

поддержке коренного населения через льготы, субсидии, пособия, участие в прибылях и т.д., снижает стимулы к труду, поскольку дает возможность жить, опираясь только на социальную помощь государства.

* * *

Двуединая задача, которую ставят перед собой правящие режимы в странах Персидского залива в социально-демографической сфере, заключается, с одной стороны, в создании для коренных жителей возможностей приобщения к современным услугам здравоохранения, получения образования и участия в экономической жизни, повышения жизненного уровня подданных, а, с другой стороны, в сохранении незыблемости традиционных основ аравийского общества. Казалось бы, эта задача успешно решается. Об этом свидетельствует относительная политическая стабильность существующих режимов и поддержание социального мира.

Однако нельзя не заметить, что осуществление этих задач во многом противоречиво. По своим последствиям оно неизбежно повлечет трансформацию социально-демографической структуры аравийского общества, будет способствовать вовлечению женщин в общественное производство, т.е. работу вне дома, способствовать сокращению рождаемости, постепенно разрушая традицию большой арабской семьи. Только за последние два десятилетия доля детей в населении в рассматриваемых странах значительно уменьшилась. Суммарный коэффициент рождаемости сократился за этот же период в среднем на треть.

Будущее покажет, насколько удастся в условиях конкретного, в существенной степени закрытого для внешнего воздействия (религией и жесткой иммиграционной политикой) региона, где сложилась исключительно благоприятная экономическая конъюнктура, обеспечивающая рост уровня жизни населения, сохранить незыблемость традиционных основ общества. Важно отметить, что государство в этих странах берет на себя роль «отца нации», направляя существенную часть доходов от экспорта нефти на социальную поддержку коренного населения и осуществляя, таким образом политику патернализма, коренящуюся во многом в исламском мировоззрении и праве.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы:**

в рецензируемых изданиях:

1. Потребности населения арабского региона в водных ресурсах // Экономика и управление. Российский научный журнал, 2008, № 1-0,3 п.л.
2. Демографическая динамика населения в странах Персидского залива а// Экономика и управление. Российский научный журнал, 2008, № 2- 0,5 п.л.
3. Миграционная политика стран Персидского залива // Экономика и управление. Российский научный журнал, 2008, № 5-0,5 п.л.
4. Кадровая политика и развитие населения стран Персидского залива // Экономика и управление. Российский научный журнал, 2009, №1/4 (специальный выпуск)-0,4 п.л.

в других изданиях:

5. Особенности социально-демографической политики в странах Персидского залива // Политика народонаселения: настоящее и будущее. Доклады международной конференции «Четвертые Валентеевские чтения», Москва, МГУ, 7-9 апреля 2005 г. (Книга 2) М. : МАКС Пресс - 0,3 п.л.
6. Особенности демографического поведения в арабских странах // Политика народонаселения: настоящее и будущее. Доклады международной конференции «Четвертые Валентеевские чтения», Москва, МГУ, 7-9 апреля 2005 г. (Книга 2) М.: МАКС Пресс-0,5 п.л.
7. Окружающая среда и развитие населения в арабском регионе // Сборник тезисов Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2005». Москва, МГУ, 12-15 апреля 2005 г. М.: Издательство МГУ, 2005-0,2 п.л.
8. Тенденции изменения суммарного коэффициента рождаемости в арабских странах Персидского залива // Сборник тезисов Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006». Москва, МГУ, 12-15 апреля 2006 г. М.: Книжный дом «Университет»-0,2 п.л.
9. Проблемы глобализации и репродуктивное поведение в монархиях Персидского залива // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика – 2009», Москва, МГУ, 20-23 мая 2009 г. Том 2. М: МАКС Пресс-0,4 п.л.